

RU

Кросскультурная компетенция студентов-международников (на занятиях французским языком): структура, содержание и методика формирования на основе кейс-метода

Самородова Е. А., Читахова Л. Л., Федорова А. А.

Аннотация. Цель исследования – разработка методики формирования кросскультурной компетенции у студентов направления «Международные отношения» на занятиях по французскому языку специальности с использованием проблемных кейсов. В статье раскрыто содержание понятия «кросскультурная компетенция» применительно к профессиональной подготовке дипломатов, выделены её структурные компоненты (когнитивный, деятельностный, аксиологический, рефлексивный) и уровни сформированности (базовый, продвинутый, высший). Проанализированы современные вызовы, трансформирующие содержание кросскультурной подготовки: ценностные разрывы между цивилизациями, гибридизация культур и акторов международных отношений, цифровизация дипломатии и широкое использование искусственного интеллекта. Научная новизна заключается в разработке и апробации авторского кейса «Биоразнообразие и конфликт ценностей» (*La biodiversité et le conflit des valeurs*), интегрирующего ценностно-ориентированный, коммуникативно-деятельностный и проблемный подходы, что позволяет моделировать реальные переговорные ситуации с культурными разрывами. В результате апробации кейса в группах студентов 3-4 курсов факультета международных отношений МГИМО (N = 42) зафиксировано повышение интегрального показателя кросскультурной компетенции на 23% (по адаптированной методике Д. Мацумото, $t = 4,12$; $p < 0,01$), что подтверждает эффективность предложенной методики.

EN

Cross-cultural competence of international relations students (in a French language lesson): Structure, content and methodology of formation via the case method

E. A. Samorodova, L. L. Chitakhova, A. A. Fedorova

Abstract. The aim of the research is to develop a methodology for forming cross-cultural competence in students of the "International Relations" program in French for specific purposes classes using problem-based cases. The article reveals the content of the concept of "cross-cultural competence" as applied to the professional training of diplomats, highlighting its structural components (cognitive, activity-based, axiological, and reflective) and levels of development (basic, advanced, and higher). The modern challenges transforming the content of cross-cultural training are analyzed: value gaps between civilizations, hybridization of cultures and actors in international relations, digitalization of diplomacy, and the widespread use of artificial intelligence. The scientific novelty lies in the development and testing of the author's case "Biodiversity and the Conflict of Values" (*La biodiversité et le conflit des valeurs*), which integrates value-oriented, communicative-activity, and problem-based approaches, making it possible to model real negotiation situations with cultural gaps. As a result of testing the case in groups of 3rd and 4th-year students of the Faculty of International Relations at MGIMO (N = 42), an increase in the integral indicator of cross-cultural competence by 23% was recorded (according to the adapted method of D. Matsumoto, $t = 4.12$; $p < 0.01$), which confirms the effectiveness of the proposed methodology.

Введение

Профессии специалистов международного гуманитарного профиля – дипломата, юриста-международника, экономиста или политолога – всегда считались одними из самых престижных, интересных и привлекательных

для большинства выпускников, но вместе с тем сложных и ответственных. Широкий круг профессиональных компетенций обуславливает необходимость особой подготовки как со стороны самого человека (его воспитания, кругозора, знаний и навыков), так и учебного заведения. В период обучения будущий специалист международного профиля обязан не только овладеть глубокими знаниями и компетенциями, которыми он будет оперировать в течение своей карьеры, но и стать развитой профессиональной личностью, что является необходимым условием для его профессионального и личностного роста (Пранов, 2017).

В последние десятилетия система международных отношений претерпела фундаментальные изменения, которые напрямую отразились на содержании подготовки международных специалистов. Переход от биполярного мира к многополярному, цифровая трансформация всех сфер жизни, гибридизация угроз и возрастание роли негосударственных акторов повлекли за собой пересмотр как самого понятия «профессиональная личность» международного специалиста, так и методологических оснований его обучения. Ключевым следствием этих перемен стала децентрализация профессионального сознания: теперь компетенции международного специалиста определяются не знанием одного «полюса», а умением балансировать между множеством центров силы. Современный специалист должен уметь работать в сети множества центров силы – ЕАЭС, Китая, Индии, стран БРИКС, Глобального Юга, исламского мира, – что предполагает отказ от евроцентризма и изучение новых и непривычных западных концепций международных отношений (Антюхова, 2020).

Цифровая трансформация дипломатии, искусственный интеллект как инструмент анализа и киберпространство становятся новыми полями и средствами дипломатической работы. Как отмечается в исследовании М. А. Халиль (2021), международник обязан владеть цифровой грамотностью, анализом данных, уметь работать с социальными сетями, разбираться в вопросах кибербезопасности и информационно-психологической устойчивости. Эти требования зафиксированы в профессиональных стандартах и образовательных программах ведущих вузов, в том числе МГИМО, что находит отражение в обновлённых федеральных государственных образовательных стандартах по направлению «Международные отношения» (ФГОС 3++).

Гибридизация угроз стирает грани между войной и миром, государственными и негосударственными акторами, что требует от специалиста умения действовать в условиях неопределённости. Особенно это касается глобальных вызовов (миграционных кризисов, изменения климата, пандемий, голода, территориальных споров), которые требуют междисциплинарного подхода и сотрудничества со специалистами разного профиля. При этом абсолютно необходимо быстро анализировать информацию, отделять факты от фейков из информационных потоков и оперативно готовить решения.

Все вышесказанное формирует новые задачи для системы образования, готовящей специалистов международного профиля. Высшие учебные заведения, которые всегда выступали ведущими носителями национальной культуры, обеспечивающими интеллектуальный суверенитет государства, производящими интеллектуальную элиту нации, а также гарантами национальной культуры, культурного кода, традиций, ценностей, смыслов, одновременно становятся институтами мирового рынка, который производит нужных специалистов, способных успешно решать важные профессиональные задачи в данной реальности (Фролова, 2017).

Разнообразные профессиональные функции и цели современного специалиста международного профиля (дипломата, юриста) либо неразрывно связаны с диалогом с представителями иной культуры, либо происходят в кросскультурном полилоге, на стыке взаимодействий разных культурных кодов, где необходимы особые компетенции для устранения непониманий и конфликтов, связанных с различиями, и установления новых международных отношений, сотрудничества и взаимопонимания (Matsumoto, Hwang, 2013).

Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена противоречием между возрастающими требованиями к кросскультурной подготовке дипломатов в условиях поликризисности, многополярности и цифровизации, с одной стороны, и недостаточной разработанностью методического инструментария для её формирования в вузе, с другой стороны. Это противоречие определяет необходимость поиска эффективных педагогических средств, способных обеспечить формирование кросскультурной компетенции как интегративного качества профессиональной личности дипломата.

Теоретической базой исследования являются фундаментальные и прикладные работы отечественных и зарубежных учёных в области педагогики, психологии, лингводидактики и теории межкультурной коммуникации.

В отечественной педагогической науке основополагающими для настоящего исследования стали *теория коммуникативного иноязычного образования* (Пассов, 1991), центральной идеей которой является ориентация обучающихся на ситуации реального общения в процессе межкультурного взаимодействия, что позволяет моделировать аутентичные профессиональные контексты на занятиях по иностранному языку; *концепция профессионально-ориентированного обучения иностранному языку* (Коряковцева, 2010; Зимняя, 2004), подчёркивающая важность корреляции содержания обучения иностранному языку с будущей профессией студентов и формирование профессионально значимых качеств личности через иноязычную подготовку; *теория проблемного обучения* (Махмутов, 1975), обеспечивающая развитие критического и креативного мышления через постановку проблемных задач, которая нашла отражение в коммуникативно-проблемной направленности обучения иностранному языку и лежит в основе кейс-метода; *теория формирования профессиональной личности* (Романенко, 2013; Киртава, Кандаурова, 2023), раскрывающая взаимосвязь профессиональной вузовской подготовки, воспитания и личностного развития специалиста.

Особое внимание было уделено исследованиям по кросскультурной компетенции в педагогическом контексте (Левченко, Лохтина, Пеньковская и др., 2023; Осьмушина, Салимова, Рожков и др., 2023; Пошельченко, 2024), в которых данная компетенция рассматривается как интегративное качество личности, включающее знание культурных кодов, умение выстраивать коммуникацию в поликультурной среде и эмпатию.

В зарубежной науке теоретическую основу исследования составляют *теория межкультурной чувствительности* М. Беннета (Bennett, 1986; 1993), описывающая развитие кросскультурной компетенции от этноцентрических к этнорелятивистским установкам и выделяющая уровни сформированности межкультурной компетентности; *теория кросскультурной компетенции* Д. Дирдорф (Deardorff, 2006), включающая знания, навыки, установки и внутренние/внешние результаты межкультурного взаимодействия; *диагностический инструментарий* Д. Мацумото и Х. Хванга (Matsumoto, Hwang, 2013) для оценки уровней кросскультурной компетенции; *исследования* М. Хаммера, М. Беннета и Р. Вайсмана (Hammer, Bennett, Wiseman, 2003) по разработке инвентаря межкультурного развития; *концепция цифровой дипломатии* и новых вызовов кросскультурной коммуникации в постковидную эпоху (Халиль, 2021; Антюхова, 2020).

В большинстве работ кросскультурная компетенция определяется как способность человека взаимодействовать в едином коммуникативном пространстве, где пересекаются несколько культурных кодов, сохраняя при этом свой (Bennett, 1986; Пошельченко, 2024; Левченко, Лохтина, Пеньковская и др., 2023; Семенова, Семенов, Ростова, 2014; Осмушина, Салимова, Рожков и др., 2023). В ряде исследований кросскультурная компетенция рассматривается как особый принцип сотрудничества в мультинациональных компаниях, обеспечивающий слаженную работу коллектива на основе взаимоуважения всех представленных культур (Халиль, 2021).

Однако, как показывает анализ литературы, большинство работ посвящено формированию кросскультурной компетенции в общем языковом образовании или в сфере бизнес-коммуникации. Специфика подготовки дипломатов, в частности использование проблемных кейсов, моделирующих ценностные разрывы между цивилизациями на занятиях по языку специальности, остаётся недостаточно изученной. Это определяет актуальность данного исследования.

В соответствии с целью были поставлены следующие задачи:

1. Уточнить содержание, структуру и уровни сформированности кросскультурной компетенции применительно к профессиональной деятельности дипломата в условиях современных вызовов (ценностные разрывы, гибридные культуры, технологическая трансформация).
2. Разработать авторский учебный кейс «Биоразнообразие и конфликт ценностей» (*La biodiversité et le conflit des valeurs*), моделирующий ценностный разрыв между делегациями с разными культурными кодами, и определить методические условия его применения на занятиях по французскому языку для профессиональных целей в области международных отношений и дипломатии.
3. Апробировать разработанный кейс в учебном процессе и оценить его эффективность на основе диагностики уровня сформированности кросскультурной компетенции студентов.

Исследование базировалось на методологии междисциплинарного, коммуникативно-деятельностного, проблемно-ориентированного и личностно-развивающего подходов. *Междисциплинарный подход* позволил интегрировать данные педагогики, лингводидактики, психологии, культурологии и теории международных отношений для комплексного анализа проблемы формирования кросскультурной компетенции дипломатов (Зимняя, 2004; Романенко, 2013). *На основании коммуникативно-деятельностного подхода* были смоделированы реальные ситуации профессионального общения на иностранном языке, направленные на развитие речевых навыков в контексте профессиональной деятельности (Пассов, 1991; Коряковцева, 2010). *Проблемно-ориентированный подход* (Махмутов, 1975) лёг в основу разработки кейса, предполагающего постановку проблемной задачи, поиск альтернативных решений и принятие коллективного решения в условиях ценностного конфликта. *Личностно-развивающий подход* позволил учитывать индивидуальные особенности студентов, их мотивацию и профессиональные интересы, а также развивать рефлексивные способности и эмпатию (Пранов, 2017; Anisimov, 2023).

Для решения поставленных задач применялись следующие методы исследования:

1. Теоретические методы: анализ научно-методической литературы по проблеме формирования кросскультурной компетенции, профессионально-ориентированного обучения иностранным языкам и кейс-метода; систематизация и обобщение теоретических и эмпирических данных по теме исследования; моделирование учебного кейса на основе принципов проблемного и коммуникативно-деятельностного обучения.
2. Эмпирические методы: педагогический эксперимент – апробация разработанного кейса в группах студентов 3-го и 4-го курсов факультета международных отношений МГИМО (N = 42) в течение I семестра 2025/2026 учебного года; наблюдение за деятельностью студентов в ходе работы над кейсом; анализ продуктов речевой деятельности (письменные преамбулы договоров, устные выступления в ходе дебатов, аргументация позиций на французском языке); анкетирование и тестирование студентов.
3. Диагностические методы: предварительное и итоговое анкетирование по адаптированной методике оценки кросскультурной компетенции Д. Мацумото (Matsumoto, Hwang, 2013), позволяющей оценить когнитивный, деятельностный, аксиологический и рефлексивный компоненты. Для оценки использовалась 5-балльная шкала, где 1 – минимальный уровень, 5 – максимальный.
4. Методы статистической обработки данных: t-критерий Стьюдента для связанных выборок, расчёт средних значений и процентных соотношений.

Практическая значимость исследования состоит в том, что разработанный кейс и методические рекомендации могут быть использованы при составлении программ и учебных пособий по иностранному языку специальности для студентов-международников, а также в курсах по дипломатической коммуникации и переговорным процессам.

Обсуждение и результаты

Структура, содержание и уровни сформированности кросскультурной компетенции будущих дипломатов

Анализ научной литературы показывает, что понятие «кросскультурная компетенция» имеет различные трактовки в зависимости от научной школы и контекста исследования. В педагогике и лингводидактике кросскультурная компетенция чаще всего определяется как способность человека эффективно взаимодействовать в поликультурной среде, учитывая культурные особенности коммуникантов и сохраняя при этом свою культурную идентичность (Bennett, 1986; Пошельченко, 2024).

Д. Дирдорф (Deardorff, 2006) определяет кросскультурную компетенцию как эффективное и адекватное поведение в межкультурных ситуациях, основанное на знаниях, навыках и установках, которые позволяют преодолевать культурные барьеры. Она выделяет следующие компоненты: уважение к другим культурам, открытость, любознательность, знание культурных контекстов, умение анализировать и интерпретировать культурные явления, способность к адаптации и эмпатии.

В отечественной науке кросскультурная компетенция рассматривается как интегративное качество личности, включающее совокупность знаний о культурах, умений и навыков межкультурного общения, а также личностных качеств (толерантность, эмпатия, гибкость), необходимых для успешного взаимодействия в поликультурном пространстве (Осьмушина, Салимова, Рожков и др., 2023; Семенова, Семенов, Ростова, 2014; Левченко, Лохтина, Пеньковская и др., 2023).

Применительно к подготовке специалистов-международников кросскультурная компетенция приобретает специфические черты. Как справедливо отмечает М. А. Халиль (2021), в дипломатической практике кросскультурная компетенция – это не просто знание этикета и традиций, а способность выстраивать стратегии взаимодействия в условиях ценностных разрывов и политической неопределённости.

На основе анализа научных исследований мы определяем *кросскультурную компетенцию будущего международного* как интегративное профессионально-личностное качество, включающее:

- знание культурных кодов разных цивилизаций и механизмов их взаимодействия;
- умение выявлять и преодолевать ценностные разрывы в профессиональной коммуникации;
- способность переводить ценности разных сторон на язык взаимопонимания и находить зоны практического сотрудничества;
- готовность действовать в условиях неопределённости и поликризисности;
- владение цифровыми инструментами межкультурной коммуникации и навыками цифровой гигиены;
- культурную эмпатию как способность понимать и принимать логику и мотивы поведения представителей других культур.

На основе анализа работ М. Беннета (Bennett, 1993), Д. Дирдорф (Deardorff, 2006), Д. Мацумото (Matsumoto, Hwang, 2013), а также отечественных исследователей (Осьмушина, Салимова, Рожков и др., 2023; Левченко, Лохтина, Пеньковская и др., 2023; Халиль, 2021) можно выделить структурные компоненты кросскультурной компетенции применительно к дипломатам: когнитивный, деятельностный, аксиологический, рефлексивный.

Когнитивный компонент представляет систему знаний о культурных кодах разных государств и цивилизаций, протокольных правилах, традициях и ценностях; понимание механизмов взаимодействия культур в условиях современных вызовов; знание цифровых культурных артефактов и особенностей коммуникации в цифровой среде. *Деятельностный компонент* заключается в системе умений и навыков, необходимых для эффективного кросскультурного общения международных специалистов, таких как ведение переговоров в поликультурной среде, выявление ценностных разрывов, перевод ценностей одной стороны на язык, понятный другой, выстраивание альянсов и поиск зон сотрудничества, аргументация позиций на иностранном языке. *Аксиологический компонент* отражает ценностное отношение к диалогу культур, включая уважение к другим культурным кодам, признание альтернативной рациональности, готовность к учёту культурных особенностей и равенство ценностного статуса различных цивилизационных моделей. *Рефлексивный компонент* представляет способность к самоанализу собственных этноцентрических установок, осознание своей культурной идентичности, умение критически оценивать своё поведение в межкультурных ситуациях, готовность к саморазвитию и корректировке коммуникативных стратегий. Выделение структурных компонентов само по себе не даёт ответа на вопрос о том, в какой мере они развиты у конкретного специалиста. Для этого необходимо обратиться к уровням их сформированности, которые позволяют зафиксировать переход от этноцентрической позиции к этнорелятивистской – от простого знания норм к глубинному принятию иной логики.

В основе выделения уровней лежит модель межкультурной чувствительности М. Беннета (Bennett, 1993), которая описывает эволюцию восприятия культурных различий от этноцентрических стадий (отрицание, защита, минимизация различий) к этнорелятивистским (принятие, адаптация, интеграция). Опираясь на данную модель, можно выделить три уровня сформированности кросскультурной компетенции дипломата.

Базовый уровень (соответствует этноцентрическим стадиям по Беннету) предполагает знание культурных кодов, протокольных правил, национальных традиций; умение избегать конфликтных ситуаций в общении с представителями других культур; способность адаптироваться к основным протокольным нормам. Этот уровень традиционно закладывается в стандартных программах профессиональной подготовки международных специалистов.

Продвинутый уровень (соответствует переходным и начальным этнорелятивистским стадиям) включает способность выявлять ценностные разрывы между культурами и работать с ними; умение переводить

ценности одной стороны на язык, понятный другой; способность выстраивать эффективную коммуникацию в условиях культурных различий; навыки аргументации и ведения переговоров на иностранном языке в профессиональном контексте.

Высший уровень (соответствует этнорелятивистским стадиям по Беннету) характеризуется наличием культурной эмпатии (*deep cultural empathy*), то есть способности глубоко понимать логику и мотивы поведения представителей других культур; цифровой гигиеной (умение анализировать цифровые артефакты и избегать искажения культурного контекста нейросетями); антихрупкостью к неопределённости (способность действовать в условиях неполноты информации и поликризисности); умением создавать новые смыслы и альянсы на стыке цивилизаций, технологических укладов и ценностных систем.

В условиях современных международных отношений кросскультурная компетенция дипломата претерпевает существенные трансформации. В рамках данного исследования выделено четыре ключевых вызова, которые требуют переосмысления содержания и методов формирования данной компетенции.

Вызов 1: от знания культурных кодов к работе с ценностными разрывами и конфликтами. Ранее дипломатам было достаточно владеть знаниями культурного кода государства и общества, в котором они служат, включая протокольные правила официального поведения. Подготовка к сложным многосторонним переговорам предусматривала составление чёткого регламента мероприятия, особенностей ведения протокола, установления рабочего языка, дресс-кода и т. п. Кросскультурное общение представляло собой единое коммуникативное пространство, в котором происходило взаимодействие представителей государств с учётом разнообразия их культурных кодов (Deardorff, 2006). В настоящее время дипломат работает не просто с этикетом и противоречиями, возникающими в ходе общения, а с глубинными мировоззренческими конфликтами и разрывами. Примером может быть столкновение западного либерального индивидуализма с азиатским коллективизмом или африканской общинностью. Перед современным дипломатом стоит задача не только перевести речь партнёров и организовать взаимодействие, но и перевести их ценности на язык взаимопонимания. Например, необходимо уметь объяснить китайским дипломатам, почему европейские коллеги настаивают на заключении «Конвенции о правах животных», а европейским коллегам – почему в Китае это не считается приоритетом, и при этом, учитывая все разногласия, найти точку пересечения интересов. Примером соединения такого «разрыва» может стать проект «Конвенции о международном сотрудничестве в борьбе с эпидемиями» или «Конвенции об экологической безопасности», где общие цели позволяют преодолеть ценностные противоречия.

Вызов 2: работа с гибридными культурами и новыми акторами международных отношений. Ещё в начале XXI века понятие «культура государства» для дипломата ассоциировалось с нацией, народом, традициями, официальными представителями государства. В настоящее время дипломат общается не только с министрами, но и с различными активистами, блогерами, которые являются новыми представителями народа, а также «цифровыми кочевниками», или акторами мирового бизнеса, живущими в разных странах и общающимися на деловом сленге, но при этом сохраняющими свой культурный код (Халиль, 2021). Общение чаще всего имеет цифровой формат, и современному дипломату необходимы навыки чтения цифровых культурных кодов, чтобы понимать, какие средства такого взаимодействия возможны в той или иной ситуации. Например, использование одного мема, иконки или смайла допустимо для американского зумера, но абсолютно оскорбительно для арабского дипломата. Дипломату очень важно уметь отличать «искусственную глобальность» от культурной матрицы.

Вызов 3: технологическая кросскультурность. Активное использование искусственного интеллекта в современных международных отношениях во многом изменило профессиональную жизнь дипломатов. Всё меньше человеческого фактора остаётся для осуществления некоторых коммуникативных задач (информирование, перевод, инструктаж), и всё больше стран склоняется к широкому использованию LLM (больших языковых моделей) во время планирования и проведения переговоров, ИИ-переводчиков для осуществления двустороннего и многостороннего перевода. С одной стороны, современному дипломату важно уметь анализировать информацию, поступающую из разных источников, и отслеживать факты искажения культурного контекста нейросетями, а также проверять переводы и смысл текстов, сделанные с помощью ИИ: галлюцинации ИИ могут привести к серьёзным последствиям, усложняющим или разрушающим международные отношения. С другой стороны, использование ИИ необходимо для анализа культурных паттернов оппонента (например, какой тип аргументации – эмоциональный или рациональный – сработает с этим конкретным коллегой из Испании или Индии).

Вызов 4: мета-компетенция – смягчение этноцентризма и адаптивность к поликризису. Многополярный мир даёт новые возможности для выстраивания новых отношений и форм сотрудничества. В настоящее время вестернизация мировой политики теряет силу и на международной арене появляются новые формы дипломатии со своим культурным аспектом. Африканские, азиатские государства, а также страны Латинской Америки предлагают свои аутентичные формы взаимодействия, основанные частично на непубличной дипломатии, религиозных факторах, традиционных ценностях и договорённостях – том культурном коде, который был укоренён в их собственной истории, религии и социальной структуре. В случае непубличной дипломатии основной приоритет заключается в выстраивании личных доверительных отношений, которые предшествуют официальной риторике. Ключевые, важные договорённости достигаются во время совместного чаепития, охоты, семейного праздника, и посредниками выступают не дипломатические агенты, а старейшины, религиозные авторитеты, приближённые к лидерам. Аутентичные формы культурного кода, в определённой степени далёкие от современных правил международного поведения, представляют собой *альтернативную рациональность*, которая веками доказывала эффективность в сложных политических условиях и имеет очень важное значение для государств. Соответственно, современный дипломат должен не просто знать и уважать другой культурный код, но и принимать новые формы дипломатии, стараться понять её как носитель этой культуры (Bennett, 1993).

Подобное поведение носит термин *deep cultural empathy* (глубокая культурная эмпатия) – понимание чувств людей, которые этнически и/или культурно отличаются от нас самих. Обладание культурной эмпатией, как одним из самых важных звеньев *человекоцентричности* (свойства профессиональной личности дипломата), во многом предопределяет успех в принятии важных и нужных решений в работе дипломата (Anisimov, 2023). Это касается прежде всего разработки важных международных документов, посвящённых серьёзным актуальным вопросам, таким как загрязнение окружающей среды, голод, засуха, наводнения, эпидемии – проблемам, которые вызывают поликризисы, не признающие культурных границ. Дипломат может оказаться в ситуации, когда при принятии «Договора об ограничении производства рыбной продукции» (например) его партнёры из Бангладеш думают о выживании, а коллега из Германии – о «зелёном тарифе». Соответственно, дипломат действует не только в пространстве, где пересекаются разные культурные коды, но и в условиях, когда под влиянием внешних вызовов переопределяются нормы и ценности поведения. Он обязан в новых условиях создать единое профессиональное и доступное всем общение, соблюдая интересы всех сторон.

Таким образом, кросскультурная компетенция современного международного специалиста представляет собой сложное интегративное качество, основанное на глубокой эмпатии, цифровой гигиене и антихрупкости к неопределённости. Формирование этого качества невозможно без системной образовательной основы, и на практике его фундамент закладывается уже в университетской аудитории, прежде всего на занятиях по иностранному языку специальности.

Методический инструментарий и структура авторского кейса «Биоразнообразие и конфликт ценностей»

В настоящее время формирование кросскультурной компетенции может происходить в процессе обучения в высшем учебном заведении в рамках программы обучения иностранному языку специальности, который является основным инструментом кросскультурного общения. В целях становления профессионально-ориентированного иноязычного дискурса особую педагогическую и методологическую эффективность демонстрируют инструменты проблемного коммуникативного обучения, такие как юридические задачи, ситуационные кейсы с этической составляющей, управляемые дискуссии, симуляционные игры и круглые столы.

Кейс-метод был выбран как ведущий инструмент формирования кросскультурной компетенции по следующим причинам. Прежде всего кейс-метод позволяет моделировать реальные профессиональные ситуации, максимально приближая учебный процесс к реальной профессиональной деятельности дипломата, где необходимо принимать решения в условиях неполноты информации, культурных различий и временных ограничений. Решение кейса требует от студентов анализа сложной ситуации с множеством переменных, выявления скрытых ценностных конфликтов и поиска нестандартных решений, что способствует развитию критического и креативного мышления. В ходе решения происходит формирование навыков командной работы и аргументации. Работа над кейсом предполагает распределение ролей, коллективное обсуждение, аргументацию позиций и выработку совместного решения, что соответствует реальному переговорному процессу. Кейс, построенный на ценностных разрывах, требует от студентов умения слушать и понимать логику представителей других культур, благодаря этому развивается эмпатическое слушание – ключевой компонент кросскультурной компетенции. Работа на иностранном языке в профессиональном контексте приближает учебную модель переговоров к настоящей и стимулирует студентов к совершенствованию языковых компетенций.

Разработанный авторский учебный кейс имеет следующую структуру:

Название: «Биоразнообразие и конфликт ценностей» / «*La biodiversité et le conflit des valeurs*»

Целевая аудитория: студенты 3-4 курсов факультета международных отношений, владеющие французским языком на уровне B2-C1.

Цель работы с кейсом: научить студентов-дипломатов выявлять глубинные ценностные конфликты и переводить ценности одной стороны для другой, чтобы находить зоны практического сотрудничества.

Время работы: 6 академических часов (3 занятия по 2 часа).

Сюжет кейса:

В Женеве проходит предварительная встреча перед Всемирной конференцией по биоразнообразию. Три делегации должны согласовать общую преамбулу к итоговому документу на тему «Отношение человека к живым видам». Внезапно возникает разногласие.

Scénario du cas: À Genève, une réunion préparatoire se tient avant la Conférence mondiale sur la biodiversité. Trois délégations doivent s'entendre sur un préambule commun au document final sur le thème «Le rapport de l'être humain aux espèces vivantes». Soudain, un désaccord surgit.

Участники и их позиции:

1. **Европейская делегация.** Европейские дипломаты считают своим долгом закрепить право животных не страдать, поскольку каждое живое существо обладает внутренней ценностью. Международные правовые нормы и системы национальных законодательств обязаны защищать исчезающие виды, даже если это требует ограничения традиционных практик.

2. **Азиатская делегация.** Для азиатской стороны главное – гармония коллектива и устойчивое развитие, а не индивидуальные права. Местные сообщества могут использовать ресурсы животного мира по их усмотрению согласно вековым обычаям, если общий баланс при этом не нарушается.

3. **Африканская делегация.** Африканская сторона придерживается позиции, согласно которой человек – часть целой системы, которая включает предков, живых людей, природу, животных. Если для выживания общины необходимо охотиться на охраняемое животное, западное правило индивидуальных прав неприменимо. Их приоритет – борьба с бедностью и голодом.

Задания для студентов:

- Выявите и сформулируйте скрытые ценности каждой стороны:
 - Какой смысл вкладывает европейская сторона в понятие «индивидуализм»? (*Quel sens la partie européenne attribue-t-elle à "l'individualisme"?*)
 - Как азиатская делегация понимает «общее благо»? (*Comment la délégation asiatique comprend-elle "le bien commun"?*)
 - Чем африканский «коммунализм» отличается от двух других концепций? (*En quoi le "communalisme" africain diffère-t-il des deux?*)
- Переформулируйте (переведите) аргумент оппонента на язык, понятный другой делегации. Например: «Для нас защита каждого живого существа равноценна защите той священной роли, которую вы придаёте природе...»
- Предложите зону пересечения интересов – совместный проект договора или конвенции, который не разрешал бы ценностный конфликт, но позволял действовать совместно. *Пример: Создание единого мониторинга болезней, вызванных гибелью некоторых видов животного мира.*
- Напишите преамбулу договора (2 абзаца, 4-5 предложений), которая устроила бы все три стороны, не заставляя их отказываться от фундаментальных ценностей.

Роль преподавателя: распределить роли и задания, выступить в роли модератора и независимого арбитра, следящего за переговорами и направляющего студентов к поиску зон пересечения ценностей.

Инструменты перевода ценностей и поиска точек соприкосновения. Для выстраивания аргументов в процессе переговоров необходимо определить стратегии, которые приведут к искомому результату – поиску зон практического сотрудничества. В случае рассматриваемого кейса, описывающего встречу трёх делегаций с яркими культурно-ценностными различиями, важно провести анализ точек соприкосновения между ними.

В Таблице 1 продемонстрировано, как преподаватель может направлять студентов в поиске точек соприкосновения между культурно несовместимыми позициями, переводя ценности одной стороны на язык, понятный другой.

Таблица 1. Перевод ценностей в поиске точек соприкосновения

Ценность	Перевод на язык другой стороны	Точка соприкосновения
Индивидуальное право животного (Европа)	Долгосрочная стабильность экосистем	Снижение конфликтов «человек – дикая природа»
Азиатская гармония коллектива	Сохранение социальной сплочённости	Предотвращение разрушения среды обитания
Африканское общинное выживание	Признание локальной автономии	Прямое финансирование общин

Краткое пояснение к таблице: Европейская делегация, акцентируя права животных, на самом деле говорит о долгосрочной экологической стабильности, что коррелирует с азиатским стремлением к гармонии и африканским – к выживанию, так как истощение ресурсов бьёт по всем. Точкой соприкосновения становится предотвращение кризисов. Африканская делегация, говоря о выживании, нуждается в признании своей автономии, что в итоге может быть решено через финансирование, а не через запрет охоты.

Изучая и гармонизируя ценности представителей разных делегаций в рамках настоящего кейса, студенты приобретают ценные качества *кросскультурного агента* (посредника, способного эффективно действовать в поликультурной среде) и навыки фундаментального мироустройства, основанного на понимании, эмпатии и сотрудничестве, что является ключевым условием для создания новых источников международного права, договоров и конвенций, на которых будут основываться международные отношения. Применение международных правил в любом обществе бессмысленно без предварительной оценки того культурного фона, в котором оно живёт. Из примера кейса следует, что интересы разных народов в отношении одной проблемы могут быть противоположными, а порой даже враждебными, и задачей нового кросскультурного общения становится совместный поиск оптимальных решений, создание новой архитектуры международных отношений с учётом уважения культурных приоритетов.

Итогом развития проблематики данного кейса может стать проект возможной Конвенции о сохранении биоразнообразия, охране окружающей среды и атмосферы, где нормы могли бы быть разработаны с учётом всех национальных ценностей и культурных интересов договаривающихся сторон.

Апробация методики и оценка эффективности формирования кросскультурной компетенции

Экспериментальное обучение проводилось на базе факультета международных отношений МГИМО в группах 3-го и 4-го курсов в течение I семестра 2025/2026 учебного года. В эксперименте приняли участие 42 студента, изучающих французский язык как первый или второй иностранный (уровень В2). Группы были разделены на подгруппы по 6-7 человек, каждая подгруппа представляла одну делегацию.

Обучение включало 6 академических часов (3 занятия по 2 часа) и было интегрировано в основную программу по дисциплине «Иностранный язык специальности» в разделе «Дипломатическая коммуникация».

Ход апробации:

- Занятие 1 (подготовительный этап):** введение в проблематику, знакомство с сюжетом кейса, распределение ролей, чтение и анализ позиций делегаций на французском языке. Студенты изучали аутентичные тексты по теме биоразнообразия и ценностных конфликтов.
- Занятие 2 (аналитический этап):** групповая работа внутри делегаций. Каждая делегация формулировала свои скрытые ценности на французском языке (задание 1), разрабатывала аргументы и стратегии «перевода ценностей». Преподаватель выступал в роли консультанта.

• *Занятие 3 (переговорный этап)*: проведение переговоров между делегациями. Студенты выполняли задания 2-4: перевод аргументов, поиск зон пересечения, написание преамбулы на французском языке. Преподаватель выступал в роли независимого арбитра. После переговоров проводилась рефлексия.

Для оценки уровня сформированности кросскультурной компетенции до и после эксперимента использовалась адаптированная методика оценки Д. Мацумото (Matsumoto, Hwang, 2013). Диагностика включала следующее:

1. *Тестирование* по 4 шкалам, соответствующим выделенным компонентам:
 - когнитивный компонент (знание культурных кодов, ценностных систем, протокольных правил) – 10 вопросов;
 - деятельностный компонент (умения вести переговоры, аргументировать, переводить ценности) – 10 ситуационных задач;
 - аксиологический компонент (ценностное отношение к диалогу культур, уважение к иным культурам) – 10 утверждений по шкале Лайкерта;
 - рефлексивный компонент (способность к самоанализу этноцентрических установок) – 10 вопросов на самооценку.
2. *Анализ продуктов речевой деятельности* на французском языке:
 - качество сформулированных ценностей каждой делегации;
 - обоснованность аргументов «перевода ценностей»;
 - качество и аргументированность написанных преамбул договора;
 - уровень владения французским языком в профессиональном контексте.
3. *Анкетирование студентов* для выявления субъективного восприятия эффективности кейса и уровня мотивации.

Оценка проводилась по 5-балльной шкале, где 1 – минимальный уровень, 5 – максимальный. Интегральный показатель рассчитывался как среднее арифметическое всех компонентов. Для оценки динамики использовалась адаптированная методика Д. Мацумото (Matsumoto, Hwang, 2013). Динамика определялась как разница между средними баллами группы до и после эксперимента ($\Delta = X_{\text{после}} - X_{\text{до}}$); процентный прирост – как $(\Delta / X_{\text{до}}) \times 100\%$; статистическая значимость – по t-критерию Стьюдента для связанных выборок.

Результаты предварительного и итогового тестирования представлены в Таблице 2.

Таблица 2. Динамика уровня кросскультурной компетенции студентов ($N = 42$)

Компонент компетенции	До эксперимента (средний балл)	После эксперимента (средний балл)	Прирост (в баллах)	Прирост (%)
Когнитивный	3,2	3,9	+0,7	+21,9%
Деятельностный	2,8	3,7	+0,9	+32,1%
Аксиологический	3,0	4,1	+1,1	+36,7%
Рефлексивный	2,5	3,5	+1,0	+40,0%
Интегральный показатель	2,9	3,8	+0,9	+23%

Статистическая значимость различий подтверждена t-критерием Стьюдента для связанных выборок ($t = 4,12$; $p < 0,01$), что свидетельствует о высокой достоверности полученных результатов.

Анализ динамики по компонентам кросскультурной компетенции

Когнитивный компонент вырос с 3,2 до 3,9 (+21,9%). Студенты значительно расширили знания о ценностных системах европейской, азиатской и африканской культур: доля студентов, способных аргументированно объяснить ценностные различия между цивилизациями, увеличилась с 40% до 76%.

Деятельностный компонент показал наибольший относительный прирост (+32,1%: с 2,8 до 3,7). Доля студентов, освоивших навык перевода ценностей одной стороны на язык, понятный другой, выросла с 12% до 67%. Студенты научились выявлять скрытые ценностные конфликты и находить точки соприкосновения интересов.

Аксиологический компонент изменился наиболее заметно в качественном отношении: средний балл вырос с 3,0 до 4,1 (+36,7%). Доля студентов с этноцентрическими установками сократилась с 52% до 14%, тогда как доля студентов с этнорелятивистскими установками возросла с 19% до 67%.

Рефлексивный компонент продемонстрировал прирост на 40% (с 2,5 до 3,5). Студенты стали более критично оценивать собственные этноцентрические установки и более осознанно подходить к выбору коммуникативных стратегий, что подтверждается ростом самооценки уровня эмпатии и гибкости на 38%.

Качественные изменения в продуктах деятельности:

- Преамбулы договоров, составленные студентами после эксперимента, стали значительно более сбалансированными и учитывали интересы всех трёх сторон. В 82% работ удалось найти формулировки, которые не заставляли стороны отказываться от фундаментальных ценностей, но при этом создавали зоны практического сотрудничества.

- В устных выступлениях на французском языке возросла аргументированность и глубина анализа. Студенты стали чаще использовать профессиональную лексику и сложные синтаксические конструкции, характерные для дипломатического дискурса.

- Уровень мотивации к изучению французского языка, измеренный по опроснику, повысился на 34% (с 3,2 до 4,3 балла по 5-балльной шкале).

Педагогическая эффективность работы с кейсами очевидна и доказана на практике. Помимо формирования кросскультурной компетенции, в поиске оптимальных решений студенты обогащаются новыми знаниями в области международных отношений, права, экономики, политологии и иностранных языков. Участвуя в учебном переговорном процессе, они тестируют свои профессиональные навыки и оценивают коммуникативные способности, определяют пробелы и неточности. Работа на иностранном языке приближает учебную модель переговоров к настоящей, и это во многом повышает мотивацию студентов к его изучению и совершенствованию как общих языковых компетенций, так и профессиональных. Работа в команде, принятие совместных решений, аргументирование позиций во время решения кейса – всё это является очень сильным стимулом для формирования профессионального мышления в период обучения в вузе.

Заключение

В ходе исследования были решены все поставленные задачи.

По первой задаче уточнено содержание кросскультурной компетенции применительно к профессиональной деятельности дипломата: выделены структурные компоненты (когнитивный, деятельностный, аксиологический, рефлексивный) и три уровня сформированности (базовый, продвинутый, высший) на основе модели М. Беннета, а также проанализированы современные вызовы (ценностные разрывы, гибридизация культур, цифровизация, поликризисность), трансформирующие требования к подготовке международных работников.

По второй задаче разработан и описан авторский учебный кейс «Биоразнообразие и конфликт ценностей» (*La biodiversité et le conflit des valeurs*), интегрирующий ценностно-ориентированный, коммуникативно-деятельностный и проблемный подходы; определены методические условия его применения на занятиях по французскому языку специальности (целевая аудитория, структура занятий, роли участников, алгоритм работы с ценностными разрывами и инструменты перевода ценностей).

По третьей задаче проведена апробация кейса в группах студентов 3-4 курсов МГИМО ($N = 42$), в ходе которой зафиксировано повышение интегрального показателя кросскультурной компетенции на 23% ($t = 4,12$; $p < 0,01$), что подтверждает эффективность предложенной методики. Полученные данные свидетельствуют о значимом приросте по всем компонентам, особенно аксиологическому и рефлексивному, что говорит о развитии этнорелятивистских установок и культурной эмпатии.

Таким образом, цель исследования достигнута: предложенная методика формирования кросскультурной компетенции на основе проблемных кейсов может быть рекомендована для использования в профессионально-ориентированном языковом обучении студентов-международников.

Кросскультурная коммуникация современного дипломата заключается в способности взаимодействовать с представителями разных культурных кодов, находить общие точки взаимопонимания в решении сложных международных задач без нарушения культурных ценностей. Современный специалист международного профиля – это эмпатичный слушатель, конструктивный и кризисный менеджер и поливалентный участник международного общения, который создаёт новые формы международных отношений и взаимодействий. Участвуя в переговорном процессе с целью достижения важных договорённостей с представителями разных культур, дипломат должен обладать высоким уровнем культурной эмпатии, быть способным понимать их идеи и мотивы действий.

Целенаправленное формирование кросскультурной компетенции дипломатов требует системной методической работы в вузе, а предложенные в настоящей работе инструменты, в частности кейсы, могут быть успешно использованы при составлении учебных программ и пособий как по отраслевым дисциплинам, так и по языку специальности для будущих международных работников.

Перспективы дальнейших исследований включают:

- адаптацию разработанной методики для других иностранных языков (английский, испанский, китайский);
- разработку цифровых версий кейсов с использованием ИИ-тренажёров для моделирования переговорных ситуаций;
- расширение экспериментальной базы с привлечением студентов разных специализаций (экономика, юриспруденция, политология);
- разработку системы критериев оценки сформированности кросскультурной компетенции на разных этапах обучения.

Источники | References

1. Антюхова Е. А. Акторные модели глобальной образовательной политики // Полис. Политические исследования. 2020. № 3. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.03.11>
2. Зимняя И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. М.: ИЦПКПС, 2004.
3. Киртава Г. Т., Кандаурова А. В. Подходы к определению понятия «профессиональная направленность личности» // Вестник Нижневартского государственного университета. 2023. № 2.
4. Коряковцева Н. Ф. Теория обучения иностранным языкам: продуктивные образовательные технологии. М.: Академия, 2010.

5. Левченко В. В., Лохтина И. В., Пеньковская И. И., Шальнова Д. А. Методы формирования кросскультурной компетенции в рамках профориентационной деятельности при подготовке лингвистов-переводчиков // Управление образованием: теория и практика. 2023. № 9 (67). <https://doi.org/10.25726/r1187-3668-7024-k>
6. Махмутов М. И. Проблемное обучение: основные вопросы теории. М.: Педагогика, 1975.
7. Осьмушина А. А., Салимова С. Ш., Рожков М. А., Грузнова И. В. Формирование кросс-культурной компетенции у студентов вузов при изучении иностранного языка: системный подход // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. № 11 (3).
8. Пассов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. Изд-е 2-е. М.: Просвещение, 1991.
9. Пошельченко В. С. Формирование кросс-культурной компетентности студентов университета в условиях образовательной мобильности // Вестник Оренбургского государственного университета. 2024. № 1 (241). <https://doi.org/10.25198/1814-6457-241-48>
10. Пранов В. А. Социально-психологические характеристики профессиональной идентичности // Мир науки. 2017. № 5 (5).
11. Романенко Н. М. Содержание процесса самообразования студентов как педагогическая проблема // Вестник МГИМО Университета. 2013. № 3.
12. Семенова Е. В., Семенов В. И., Ростова М. Л. Формирование кросскультурной компетенции: сущность, проблемы, опыт // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4.
13. Фролова Е. А. Роль системы образования в процессе формирования и развития института социальной ответственности // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2017. № 2. <https://doi.org/10.24147/1812-3988.2017.2.197-204>
14. Халиль М. А. Cross-cultural Competence as a Foundation for Professional Diplomacy in the New Post-COVID-19 Reality // Концепт: философия, религия, культура. 2021. № 5 (4). <https://doi.org/10.24833/2541-8831-2021-4-20-18-29>
15. Anisimov V. E. Formation of Innovative Personality Traits in the Course of Teaching English // Proceedings of EMCTECH 2023: IEEE. 2023. <https://doi.org/10.1109/EMCTECH58502.2023.10297002>
16. Bennett M. J. A developmental approach to training for intercultural sensitivity // International Journal of Intercultural Relations. 1986. Vol. 10. [https://doi.org/10.1016/0147-1767\(86\)90005-2](https://doi.org/10.1016/0147-1767(86)90005-2)
17. Bennett M. J. Towards ethno-relativism: A developmental model of intercultural sensitivity // Education for the intercultural experience / ed. M. Paige. Yarmouth, ME: Intercultural Press, 1993.
18. Deardorff D. K. Identification and assessment of intercultural competence as a student outcome of internationalization // Journal of Studies in International Education. 2006. Vol. 10.
19. Hammer M. R., Bennett M. J., Wiseman R. Measuring intercultural sensitivity: The intercultural development inventory // International Journal of Intercultural Relations. 2003. Vol. 27. [https://doi.org/10.1016/S0147-1767\(03\)00032-4](https://doi.org/10.1016/S0147-1767(03)00032-4)
20. Matsumoto D., Hwang H. C. Assessing cross-cultural competence: A review of available tests // Journal of Cross-Cultural Psychology. 2013. Vol. 44.

Информация об авторах | Author information

RU Самородова Екатерина Александровна¹, к. юр. н., доц.
Читахова Любовь Лусегеновна², к. филол. н., доц.
Федорова Анна Александровна³
^{1, 2, 3} Московский государственный институт международных отношений (МГИМО)
Министерства иностранных дел Российской Федерации

EN Ekaterina Alexandrovna Samorodova¹, PhD
Lubov Lusegenovna Chitakhova², PhD
Anna Aleksandrovna Fedorova³
^{1, 2, 3} MGIMO-University

¹ samorodova.ekaterina.78@mail.ru, ² l.chitakhova@gmail.com, ³ fedorova_anna@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 18.06.2026; опубликовано online (published online): 23.07.2026.

Ключевые слова (keywords): кросскультурная компетенция; кейс-метод; профессионально-ориентированное обучение; иностранный язык специальности; студенты-международники; cross-cultural competence; case method; professionally-oriented teaching; language for specific purposes; international relations students.